

Гу Ци вышел из дома Жэнь Вэя с тяжелым сердцем.

Это было чувство, которое невозможно описать словами, смесь печали, боли и глубокого сожаления.

Он старательно вспомнил прошлую жизнь, пытаясь понять, какой жизнью жил Жэнь Вэй. Он помнил, что на экзаменах в старшую школу Жэнь Вэй не хотел поступать в Гимназию Фэнгао. Затем он подумал, что если бы не он сам, Жэнь Вэй никогда бы не захотел туда пойти. А если бы он не пришел, то ничего бы этого не случилось.

Его жизнь должна была быть гладкой и спокойной, он мог бы спать спокойно, наслаждаясь похвалой и живя счастливо.

А не так, как сейчас: прятаться дома, боясь выйти, пока родители погибшего ученика кричат проклятия у двери.

Неужели это так называемый эффект бабочки? Неужели он изменил предначертанный ход событий?

Гу Ци долго размышлял, чувствуя, что зашел в тупик, из которого не мог выбраться.

Прошла неделя, и Гу Ци больше не видел Жэнь Вэя. Когда он собрался навестить его, то услышал по телефону, что мать Жэнь Вэя готовит его к учебе за границей.

— На самом деле, у нас есть родственники за границей, и мама давно хотела, чтобы я учился там. Изначально она планировала отправить меня на втором курсе, но после всего случившегося она решила, что даже если я останусь в школе, это повлияет на мою учебу. Поэтому она хочет, чтобы я уехал уже в следующем месяце. Школа уже оформляет документы.

Голос Жэнь Вэя был спокоен, и Гу Ци не мог понять, что он чувствует.

— А ты как думаешь?

Жэнь Вэй замолчал, словно там, на другом конце провода, глубоко вздохнул, и после долгой паузы, когда Гу Ци уже подумал, что он не ответит, он тихо, хрипло произнес:

— Я хочу уехать, Гу Ци. Каждую ночь мне снятся кошмары, а днем я слышу их брань и стук в дверь. Я больше не могу это выносить.

— В тот день с нами было так много людей, почему именно он умер?

— Мне страшно, Гу Ци. Я трус, да? После всего случившегося я только и думаю, как сбежать, не хочу брать на себя ответственность. Я слабый, да?

Гу Ци не мог найти слов. Слабый голос Жэнь Вэя звучал у него в ушах, проникая в голову, лишая возможности думать или говорить. Он просто стоял, ошеломленный, слушая его.

Спустя долгое время он наконец услышал свой собственный пересохший голос:

— Нет...

— В этом виноваты все, не только ты... — начал он, но Жэнь Вэй прервал его.

— Гу Ци, ты хочешь сказать, что виноваты все? Нет, не так. Основная вина на мне, но я не хочу

нести ответственность, поэтому я сбегаю. Гу Ци, не утешай меня.

— Я знаю, ты мой лучший друг, поэтому при любой неприятности ты на моей стороне. Но на этот раз не будь на моей стороне. Я ухожу и не хочу возвращаться.

Сказав это, Жэнь Вэй повесил трубку. Гу Ци стоял, слушая гудки, чувствуя себя потерянным и растерянным.

В день отъезда Жэнь Вэй отправил Гу Ци сообщение, сказав, что садится на самолет, и пообещал написать, чтобы тот не волновался.

Гу Ци сжал телефон, набрал номер Жэнь Вэй, но тот уже был выключен.

Из-за отъезда Жэнь Вэй настроение Гу Ци на какое-то время стало подавленным и мрачным.

И с уходом Жэнь Вэй из Гимназии Фэнгао большая часть учениц в течение месяца пребывала в прострации, словно не веря, что их кумир, школьная звезда, просто ушел. После того случая он исчез, выбрав форму бегства.

Сплин Гу Ци немного рассеялся после второй ежемесячной контрольной в Гимназии Фэнгао, вероятно, потому что его результаты упали на десять баллов по сравнению с первым разом. Хотя он все еще был в первой десятке класса, его рейтинг в школе значительно снизился.

По поводу состояния Гу Ци его классный руководитель Ли Шэн провел с ним беседу.

Ли Шэн считал Гу Ци талантливым учеником и не хотел, чтобы он погряз в унынии из-за произошедшего. В начале учебного года он попросил всех учеников заполнить анкету с их планами на гаокао.

У каждого свои амбиции: некоторые ученики не собирались сдавать гаокао, выбирая путь учебы за границей. Ли Шэн видел анкету Гу Ци и знал, что тот не планирует уезжать, а значит, будет сдавать гаокао.

Ли Шэн также видел, что Гу Ци указал престижный университет с богатой историей и высоким статусом в стране. Конечно, проходной балл туда был высок, и при нынешних результатах Гу Ци нужно было приложить усилия, чтобы поступить.

Но сейчас, казалось, он лишился того напора, который был в начале семестра. Ли Шэн видел, как многие одаренные ученики, подобно Гу Ци, проигрывали, столкнувшись с трудностями. Он был учителем, и его задача заключалась не только в передаче знаний, но и в воспитании характера и жизненного опыта.

Ему нужно было передать многое, но учебники были лишь теорией. Даже если ученик их освоит, это лишь поможет сдать экзамен. Главное — это то, что они усваивают в классе: мораль, дух и вера.

Ритуал, справедливость, честность и стыд — это добродетели, но вера — это нечто иное.

Каждый живет опираясь на эту веру, а разный жизненный опыт формирует разные убеждения. Его задача заключалась в том, чтобы помочь этим детям направить их зарождающиеся убеждения в правильное, светлое русло, чтобы они могли избежать лишних трудностей и терний.

Проложить им широкий путь — разве это не прекрасно?

Беседы с учениками Ли Шэн всегда вел спокойно и хладнокровно. Большую часть времени его выражение лица оставалось неизменным. Он никогда не показывал гнев перед учениками, но они чувствовали необъяснимый страх, видя его.

Гу Ци тоже, хотя он уже и не был тем семнадцатилетним подростком.

Но перед Ли Шэном он всегда чувствовал себя неопытным учеником. Наверное, в этом и заключается магия учителя.

Гу Ци опустил глаза, предавшись хаотичным мыслям.

— Гу Ци, я видел твою анкету. Ты хочешь поступить в университет X, верно? Но задумывался ли ты, что с твоим нынешним отношением это будет сложно?

— Я знаю, я в последнее время не очень усердно учусь, — Гу Ци не решался смотреть на Ли Шэна, опустив голову. С точки зрения учителя, этот чистенький мальчик казался застенчивым.

— Давай пока оставим гаокао в стороне. Учителя говорят, что ты часто отвлекаешься на уроках, — Ли Шэн сделал паузу. — Гу Ци, подними голову и посмотри на учителя. Я с тобой разговариваю.

Гу Ци тут же поднял голову, чувствуя неловкость, и снова хотел опустить ее.

Ли Шэн вздохнул, стараясь смягчить выражение лица, хотя это мало помогало:

— Я не хочу тебя винить. Я просто хочу сказать, что, по-моему, ты завел себя в тупик. Ты заметил, что с тех пор, как твой друг... Жэнь Вэй уехал, ты погрузился в уныние? Ты все еще винишь себя за то, что произошло?

Гу Ци молчал. Ли Шэн продолжил:

— Ты действительно допустил ошибку. Ты видел, как они пили и безрассудно веселились, но не остановил их. Но ты лишь не сделал этого одного. Все уже произошло, что ты можешь сделать сейчас? В этом мире нет лекарства от сожалений. Даже если тебе больно, ты не можешь вернуться в то время, чтобы это предотвратить.

Гу Ци пошевелил губами, чувствуя легкое негодование.

— Гу Ци, ты слишком легко поддаешься влиянию окружающего. Любой ветерок, любое событие меняют твоё настроение. Это не плохо, но быть слишком чувствительным — утомительно.

— Ты еще молод, тебе не следует быть таким. Твоя задача сейчас — просто хорошо учиться, не слышать ничего о происходящем вокруг и смотреть на ту цель, которую ты поставил себе раньше.

Ли Шэн сказал много, и Гу Ци показалось, что это было даже больше, чем его обычные краткие объяснения текстов на уроках. Но Гу Ци все услышал.

Он не был упрямым человеком. Он заикнулся на проблеме лишь потому, что не мог найти решение, и постоянно думал об этом. Но когда душевный узел развязался, он смог двигаться дальше.

Он отправил Жэнь Вэю электронное письмо, пожелав ему хорошо жить за границей, усердно учиться и вернуться, чтобы принести пользу своей родине.

<http://bllate.org/book/16587/1515878>